

Артур АЕТБАЕВ

Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века

Общее состояние юго-восточных рубежей страны во время Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов Русской армии 1813—1814 гг. представляет большой интерес. Еще в 1803 г. Я.П.Гавердовский в работе «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» пишет, что «под именем Оренбургской линии разумеем мы то пространство, которое зачинается от устья реки Урала в Каспийское море впадающей и продолжаясь вверх по оному примыкает к Сибирской линии у крепости Звериноголовской, лежащей на реке Тобол на самой границе между Тобольской и Оренбургской губернии при редуте Алабугском» [1].

Яков Петрович констатировал слабую обороноспособность пограничной линии: «...По всему пространству Оренбургской линии, зачиная от самого начала и до Сибирской границы, ни одной нет крепости, которая бы соответствовала наименованию оной... То же самое касалось и редутов...» [2].

С назначением в 1803 г. Оренбургским военным губернатором Григория Семеновича Волконского процесс военного строительства заметно оживился. В 1807 году Григорий Федорович Генс «был переведен из столицы в Оренбург, где прослужил до конца жизни. Частые командировки на пограничную линию (Г.Ф.Генс служил в инженерной части Отдельного оренбургского корпуса) позволили ему ознакомиться с хозяйством, бытом, общественным устройством, нравами казахов. В 1818 г. Г.Ф.Генсу было поручено разобрать архив Оренбургской пограничной комиссии, благодаря чему его знания «азиатских дел» пополнились и расширились. В 1824 г. он стал первым директором Неплюевского кадетского корпуса. В 1825 г. Г.Ф.Генс был назначен председателем Пограничной комиссии» [3].

Вниманию читателей предлагается рапорт Г.Ф.Генса Оренбургскому военному губернатору Г.С.Волконскому. Текст приводится в редакции оригинала документа.

Рапорт инженер поручика Г.Ф.Генса от 23 декабря 1814 г.

«Его Сиятельству Оренбургскому военному губернатору, господину генералу от кавалерии и кавалеру князю Григорию Семеновичу Волконскому.

При отъезде моем из Оренбурга в город Троицк ваше Сиятельство повелением от 15 Мая сего года за №952-м изволили мне предписать осмотреть казенные строения, состоящие в нештатных крепостях Оренбургской линии, и донести вам как о состоянии их, так и способах к приведению сей линии в оборонительное состояние. Возвратившись ныне опять в Оренбург и исполнив повеленное, честь имею представить Вашему Сиятельству описание сей линии и мнение мое, каким образом ее привести в совершенство. Инженер-поручик Генс.

Описание Оренбургской линии от крепости Звериноголовской до Оренбурга поданное Его Сиятельству Оренбургскому военному губернатору господину генералу от кавалерии и кавалеру князю Григорию Семеновичу Волконскому инженер-поручиком Генсом с изложением способов к приведению ее в оборонительное состояние.

Декабря 23 дня 1814 года. Оренбургская линия несмотря на попечительность об ней вашего Сиятельства, по которой, она получила ныне совсем другой вид, далеко еще отстоит от совершенства. Она хорошо населена, но не укреплена искусством. Крепости по большей части со всех сторон открыты, и редуты никакого укрепления не имеют. Сие несовершенство обратило на себя ваше внимание, и я удостоился получить в Мае месяце нынешнего года предписание осмотреть казенные строения и укрепления и о состоянии их донести, излагая способы и меры которые должны быть, приняты к усовершенствованию линии, что сим имею честь исполнить. Для лучшей удобства нужно сначала говорить о каждой крепости и редуте особенно, а потом обо всей линии.

Озерный редут. Находится в 14-ти верстах от Звериноголовской крепости к Оренбургу. Селение сие не малое и живущие в нем казаки по видимому зажиточные. Оно окружено сосновым строевым лесом, в котором и Звериноголовская инженерная команда заготавливает бревна, доски, дрова и уголья. Хорошие бревна, однако, в сем лесе становятся уже редки, и потому следует принять меры к сбережению его, приказывая строго жителям подбирать на дрова валежник и тем очищать лес, а дерев с корня без нужды не рубить. Редут сей расположен при озере, и не имеет ни какого укрепления, в котором на первый случай и нужды не предвидится. Киргизцы против сего места кочующие весьма спокойны, естлиб они и вздумали сделать набег то жители которых число довольно велико могут достаточно от них защищаться, но для спокойствия их и совершенной безопасности должно бы окружить все селение палисадом на что издержки не могут быть велики, и вероятно можно будет согласить жителей чтобы они сами вырубали бревна и поставили на место без платы. В сем редуте находится старая деревянная казарма, в которой прежде стояли солдаты. Ныне она никем не занимается, и пришла в ветхость, продать.

Кочердыцкий редут. Расположен при конце леса занимающего все пространство между им и Озерным редутом составляющее 28 верст на ровном месте которого почва песок. Он ни чем не укреплен, но со временем может быть окружен палисадом таким же образом, как в Озерном редуте сказано. Ныне от киргизцев опасности нет...

Крепость Усть-Уйская. Расположена не далеко от устья реки Уя в Тобол между обеими сими реками, на несколько возвышенной плоскости делающей ее весьма способною к обороне. В сей крепости также в Звериноголовской и Каракульской открылась отрасль промышленности, которая, доставляя важную выгоду жителям сей части линии и близлежащих мест, сверх того представляет хороший способ соорудить по всей линии церкви и другие здания без малейших издержек со стороны казны. Находящиеся в Киргизской степи соленые озера Эбелей и особливо Уркач содержат столь великое количество отлично хорошей поваренной соли, что в течение лета отправляются из сказанных крепостей по несколько тысяч подвод и соливозцы отдают добровольно на устройство церквей и богоугодные заведения с каждой подводу по два рубля. Сим способом собрано в Усть-Уйской крепости уже около 9000 рублей, на которые строится хорошая каменная церковь. Всякому усердствующему к благу общему надобно желать, чтобы сбор сей добровольной и по количеству денег важной подати продолжался, и чтобы деньги сии были бы почитаемы общими всей Оренбургской линии и не принадлежащими одним тем местам, в которых они собираются. Возкою сей соли могли бы пользоваться и жители других мест Оренбургской линии, потому что озеро Уркач отстоит от Орской крепости не больше как на 250 верст, судя по сведениям собранным во время путешествия от Троицка в Киргизскую степь и по карте представленной мною вашему Сиятельству, между тем как расстояние его от Звериноголовской крепости составляет больше трех сот верст. Открытие сего нового пути доставило бы весьма значительную выгоду жителям большей части линии и умножило бы количество денег собираемых выше сказанным сбором.

Все укрепление Усть-Уйской крепости состоит из жердей забранных в несколько рядов в столбах, так что расстояние жердей между собою составляет около $\frac{3}{4}$ аршина. На первый случай особенной нужды в хорошем укреплении еще не предвидится, потому что кочующие против крепости в степи Киргизцы по видимому к грабежу не склонны и даже, сколько возможно требовать, покорны, с другой же стороны на случай какого либо внутреннего беспокойства река Уй служит некоторою оградой. По устройении других крепостей подверженных большей против сей опасности, следует соорудить земляные небольшие бастионы и соединить их палисадом, который будет служить вместо куртин...

Луговой редут. Находится в 23 верстах от Усть-Уйской крепости на ровном почти месте. По песчаному грунту не удобно сделать земляные укрепления, но надобно стараться обнести селение палисадом, к чему бревна доставить из Кочердыцкого бора.

Крутоярская крепость. Расположена на берегу реки Уя при овраге, в котором течет речка, на довольно ровном месте. Все укрепление сей крепости состоит из деревянного заплота такового же, как в Усть-Уйской крепости. На первый случай особой нужды в укреплении не предвидится, но по окончании работ в других крепостях поближе к Оренбургу лежащих и больше опасности подверженных следует обнести сию крепость земляным валом и ровом...

Березовский редут. Находящийся в 21 версте от Крутоярской крепости и в 24-х от Каракульской, расположен на возвышенном месте, на берегу реки Уя. По неимению строевого леса на палисады следует обнести его ровом и земляною насыпью, на которую нужно поставить рогатки.

Каракульская крепость. Расположена на берегу реки Уя на покатоности имеющей наклонность к стороне реки. Крепость сия вместо укрепления обнесена деревянным заплотом точно также как Крутоярская. Имея мало жителей и следственно мало собственной силы, она тем больше имеет нужды в искусственном укреплении, которое должно состоять из земляного дерном одетого вала и рва. Куртины могут быть без валганга с одним только бруствером и двумя банкетами, но бастионы должны быть больше возвышены, дабы орудия могли действовать на большее пространство...

Ключевской редут. Находящийся в 25 верстах от Каракульской крепости и в 28 от Троицка, расположен на низком берегу реки Уя. Укрепить его можно небольшим бруствером с ровиком и рогатками.

Троицкая крепость. Находится по инженерной части в заведывании командира Оренбургского инженерного округа.

Осиповский редут. Находится в 33 верстах от Троицка. Селение расположено на самом берегу реки Уя на низкой равнине в полуверсте или более от большой дороги; а отряд, в котором содержится караул на возвышенности. По не далекому расстоянию от Степной крепости можно по реке весьма дешево доставить бревна, и потому можно обнести селение палисадом и по углам сделать земляные бастионы.

Подгорный редут. Во всем подобен Осиповскому, и может быть укреплен таким же образом. Он находится в 24 верстах от Осиповского и в 27 верстах от Степной крепости.

Степная крепость. Расположена на правом высоком берегу реки Уя которая отделяет ее от казачьего форштата. Крепость сия обнесена деревянным заплотом из жердей который ни какой защиты не представляет. Киргизцы кочующие против сей крепости и далее к Верх-Уральску гораздо хищнее и злонамереннее, нежели те, которые кочуют от Троицка до Звериноголовска. Но с другой стороны сия крепость имеет изобилие всяких средств к укреплению. Как крепость, так и форштат нужно обнести палисадом и по углам сделать земляные одетые дерном бастионы, на которые поставить можно пушки...

Кидышевский редут. Находящийся в 24 верстах от Степной крепости и в 18 от Петропавловской расположен на удобном для обороны месте на речке Кидыше. По изобилию в лесе можно его обнести палисадом и по углам сделать земляные бастионы.

Петропавловская крепость. Расположена на речке Кидыше на ровном и для обороны выгодном месте. Сия крепость изобилует в лесе и потому удобно ее укрепить таким же образом как сказано о Степной. Ныне она обнесена деревянным заплотом из жердей...

Карагайская крепость. Расположена при не малом озере, на ровном и для обороны выгодном месте. По изобилию в лесе она может быть также укреплена палисадом как сказано о Степной и Петропавловской. Ныне она никакого укрепления не имеет, кроме заплота которым она обнесена местами...

Урлядинский редут. Находящийся в 12 верстах от Карагайской крепости и в 20 от Верх-Уральска, расположен на речке Урляде на открытом месте. Редут сей находится летом за защитою линии форпостов и потому подвержен меньше опасности. Довольно будет обнести его бруствером земляным, ровиком и рогатками.

Верх-Уральская крепость. Зависит по инженерной части от командира Оренбургского инженерного округа.

Спасский редут. Находящийся в 16 верстах от Верх-Уральска расположен на высоком покатом берегу реки Урала. Хотя бревна здесь не дороги, но по обширности селения потребно бы их весьма много естлибы оно должно быть обнесено палисадом и потому должно его укрепить бруствером земляным, рвом и рогатками.

Верхнекизильский редут. Находится в 24 верстах от Спасского и в 20 от Магнитной крепости. О нем можно сказать тоже, что и о Спасском редуте.

Магнитная крепость. Расположена на берегу реки Урала на равнине окруженной вдали горами, которые не препятствуют получить ей чрез искусственное укрепление ту степень, которая ей потребна, чтобы противу стоять набегам Киргизцев. Ныне она ни какого укрепления не имеет. Она по важности своей стоит быть укреплена земляными одетыми дерном бастионами, соединенными между собою палисадом...

Яндельский редут. Находящийся от Магнитной крепости в 27 верстах и Сыртинский редут, находящийся от Яндельского в 24 и от Кизильской крепости в 16 верстах, также и Увальский отряд, находящийся на половине дороги от Сыртинского редута к Кизильской крепости, во всем подобны Спасскому и Верхнекизильскому редутам, и должны быть таким же образом укреплены как о сих сказано.

Кизильская крепость. Зависит по инженерной части от командира Оренбургского инженерного округа. Начиная от сей крепости до самого Оренбурга опасность от Киргизцев гораздо больше, нежели к стороне Сибири. Особливо кочующий около Кизильской крепости Чиклинский род Киргизцев будучи беспокойнее прочих, производит по сей части линии частые хищничества, угоняет скот, лошадей и убивает и увозит в плен людей иногда в самой близости селений. Хотя киргизцы на самые селения нападений не делают, но нельзя знать, что на будущее время случится, и по крайне мере должно на всякий случай взять самые надежные меры осторожности от опасности, которая особливо во время полевых работ велика, когда в селениях остаются одни женщины и малые дети, которые ни себя, ни домов своих защищать не в состоянии. К тому еще прибавить должно, что линейная летняя стража вступает в отправление службы обыкновенно с 1-го числа Июня и с открытия весны до сего времени жители линейные должны защищаться сами собою.

Грязнушевский отряд. Находящийся в 19 верстах от Кизильской крепости расположен при глубоком овраге на высоком берегу реки Урала. Укрепить его должно по причине опасности, земляными бастионами и палисадом, на который бревна можно сплавить по Уралу из Кизильской крепости, где их можно купить по 80 копеек каждое.

Березовский редут. Находящийся в 24 верстах от Грязнушевского и в 19 от Уртазымской крепости должен быть укреплен таким же образом и теми же способами как сказано о Грязнушевском редуте.

Уртазымская крепость. Расположена при рукаве реки Урала на ровном месте. Старый вал, которым обнесена сия крепость, хотя сохранился лучше, нежели в других крепостях, но осыпался и почти никакой защиты не поставляет. Сверх того он окружает только одну крепость, и слобода в которой поселена рота второго линейного батальона, ни какого укрепления не имеет. Крепость сию можно укрепить земляными бастионами и палисадами, на которые можно сплавить лес из Кизильской крепости, или рвом, одетым камнем просто сложенным и рогатками, на что, однако потребно сделать предварительный опыт...

Орловский редут. Находящийся в 24 верстах от Уртазымской крепости и в том же расстоянии от Таналыцкой, расположен на низком месте, окруженном возвышениями на самом берегу реки Урала. Положение его требует хорошего укрепления, которое может состоять из палисада с земляными бастионами или из такового же вала с каменной одеждою и рогаток как сказано в Уртазымской крепости.

Таналыцкая крепость. Расположена на самом берегу Урала при речке Таналык протекающей между ею и слободою солдатскою. Крепость сия обнесена старым низким валом, который во многих местах сильно осыпался, не представляет защиты и сверх того не окружает все строение...

Тереклинский отряд. Находится в 14 верстах от Таналыцкой крепости и в 28 от Калпацкого редута. Жилья здесь нет кроме казармы занимаемой иррегулярными войсками на линейной службе находящимися. Отряд сей, расположен на высоком берегу Урала при глубоком овраге, и обнесен низким валом и рвом. Укрепление может остаться в тех же линиях как оно ныне состоит (то есть четырехугольником), но ров должен быть уширен и углублен, вал возвышен и одет диким камнем, чтоб он не осыпался, и сверх того на контр-Эскарпе должны быть поставлены рогатки. В 5-ти верстах от сего отряда по дороге к Оренбургу находится в овраге на самом берегу Урала, Тереклинский отряд, состоящий из 16 домов обитаемых вновь населенными казаками...

Калпацкий редут. Находится в 28 верстах от Тереклинского отряда и в 16 от Банного редута. Он расположен на высоком месте около Урала и может быть укреплен валом, рвом и рогатками.

Банный редут. Находящийся в 17 верстах от Орской крепости, расположен на низком ровном месте, на самом берегу Урала, и может быть укреплен также как сказано о Калпацком.

Орская Крепость. Находится по инженерной части в заведывании командира Оренбургского инженерного округа.

Хабарный редут. Находящийся в 25 верстах от Орской крепости и в таком же от Губерлинской, расположен на берегу реки Урала на низком месте, которое иногда во время весенних наводнений частью потопляется водою, но, по словам жителей наводнения сии случаются редко и не так сильны, чтобы по сей причине перенести редут сей на другое. По изобилию здесь дикого камня можно окружить селение стеною из него складенного и за нею насыпать вал, а пред нею выкопать ров и поставить рогатки...

Губерлинская крепость. Расположена на реке Губерле на площадке окруженной со всех сторон высокими горами, которые при правильном нападении от регулярного войска были бы пагубны для крепости, но не препятствует ей быть достаточно укрепленною против Киргизского набега. Ныне она обнесена осыпавшимся низким валом и ровиком, которые однако, окружают только часть строений...

Подгорный редут. Походит положением своим много на Хабарный, и может быть также укреплен, что здесь еще будет легче по великому множеству находящегося в близости его хорошего плитного камня...

Ильинская крепость. Расположена на берегу Урала на ровном месте весьма удобным для обороны. Крепость обнесена осыпавшимся валом и рвом, который не окружает провиантского магазейна и части обывательского строения, почему

и нужно распространить крепость в северную и восточную стороны, окружая ее валом, одетым диким, просто сложенным плитным камнем, рвом и рогатками.

Никольская татарская слобода. Как селение многолюдное обитаемое татарами, отправляющими казачью службу меньше других подвержено опасности и потому довольно будет обнести его не большою земляною насыпью, на которую поставить рогатки и ровиком.

Никольский отряд. В 4 верстах от сей слободы, в $23\frac{1}{2}$ от Ильинской крепости и в таком же расстоянии от Верхне-Озерной находящийся обнесен земляною насыпью и ровиком которые следует увеличить и прибавить к ним рогатки.

Верхне-Озерная крепость. Расположена на удобном для обороны месте и окружена с двух сторон глубоким оврагом, в котором течет ручей и длинным озером. Все укрепление ее состоит ныне из небольшой осыпавшейся земляной насыпи с ровиком. По тесноте строения нужно крепость сию несколько распространить и обнести валом земляным, рвом и рогатками...

Гирьяльский редут. Находящийся в 20 верстах от Верхне-Озерной крепости и в 22 от Красногорской, расположен на небольшой равнине...

Красногорская крепость. Расположена на возвышенном месте, окруженном оврагами, препятствующими распространению ее, но с другой стороны делающими ее весьма способною к обороне. В тех местах, где овраги глубоки, нужно только на краю их насыпать бруствер и крутости их, срывая землю, сделать, сколько можно прямыми, но там, где овраги мелки и крутости их пологи, нужно насыпать небольшой вал, выкапывая перед ним ров, и на контр-Эскарпе поставить рогатки.

Селение Черкасы. Находится в 12 верстах от Красногорской крепости по дороге к Оренбургу, на таком месте, где прежде Киргизцы часто нападали на проезжающих. Со времени заведения сего селения, то есть с 1812 года, шалости сии совершенно прекратились.

Вязовский редут. Находится в 14 верстах от Черкас ближе к Оренбургу.

Каменный редут. В 15 верстах от Вязовского, и **Нежинский редут** в 15 верстах от Каменного и в 18-ти от Оренбурга. Все сии селения могут быть укреплены земляною насыпью, на которую поставить рогатки и рвом.

Рассуждение о всей линии вообще. Пределы государств как те их части которые прежде всех подвержены опасности от внешних нападений, должны быть приведены в такое состояние чтоб они представляли покушениям неприятельским непреодолимые препоны и могли бы удержать стремление врага во внутренность совершенно или по крайней мере до тех пор пока соберется достаточная военная сила для отражения и побеждения утомившегося над старанием овладеть границею неприятеля. Сие состояние безопасности границ основывается: 1. На взаимном между собою положении (фигур) частей пограничной черты. 2. На природной силе границ, происходящей от свойства предметов оные составляющих и местоположения. 3. На искусственной силе границ достигаемой посредством искусственных укреплений. 4. На состоянии жителей и войска на самой границе. 5. На свойстве и расположении жителей пограничных областей.

Укрепление границы и меры предосторожности должны быть сообразны с силою неприятеля которая основывается: 1. На духе, расположении, и степени образованности всего неприятельского народа. 2. На состоянии его войск. 3. На способах набирать новые войска. 4. На образе вести войну неприятелем употребляемом. 5. На способах продовольствовать войска во время войны.

Степень превосходства границ над силою неприятеля и способами его к овладению его, определяет степень безопасности государства. Рассматривая Оренбургскую линию с применением к сему начертанию, легко будет узнать ее преимущества и недостатки и определить каким образом воспользоваться первыми и помочь последним.

Взаимное между собою положение частей пограничной черты. Оренбургская линия образует между Оренбургом и Звериноголовскою крепостью два почти прямые угла, один исходящий, коего округленная вершина образуется Уралом начиная от Губерлинской крепости до Калпацкого редута, и один входящий имеющий тупую вершину образуемую прямою линиею проведенною от Спасского редута до Степной крепости. Входящие углы пограничной черты выгодны потому что при нападении неприятеля на вершину или около ее лежащие места могут быть высланы с обеих сторон в неприятельскую землю отряды войск которые соединясь могут ему отрезать путь к отступлению и не допустят к нему подвоза и подкреплений. ЕСТЬЛИБ и неприятель вместе с выступлением сих отрядов начал бы отступление свое, то они его опередят и тем вернее чем угол входящий острее. По сей причине Киргизцы не делают никогда важных шалостей начиная от Магнитной крепости до Троицка.

Совершенно в противном положении находится выходящий угол и в близости его лежащие места. Отряды высылаемые со сторон в случае нападения должны прежде поравняться с угрожаемым местом и тогда уже стараться догнать или опередить отступающего неприятеля, который есть ли вовремя начал свое отступление может свободно совершить свое отступление или находясь в середине между отрядами разбить их по частям не дав им соединиться. Из сего ясно почему самые большие шалости Киргизцев случаются начиная от Ильинской крепости до Танальцкой.

Природная сила границы. Граница Оренбургской губернии с Киргизскою степью образуется от Оренбурга до Спасского редута рекою Уралом которая имея много бродов представляет неприятелю мало затруднений в переходе. Особливо от Кизильской крепости до Спасского редута где во время лета даже мало таких глубоких мест по которым нельзя бы переправиться вброд. Весною во время половодья река составляет хорошую защиту однако и тогда находят Киргизцы местами способы к переправе.

От Спасского редута до Степной крепости граница проведена степью около малых речек около чрез леса в которых Киргизцы могут укрываться и в не малом расстоянии от настоящей линии и селений ее образующих. Сии невыгоды нарочито уменьшают пользу хорошего положения сей части границы во входящем углу, о чем выше говорено.

От Степной крепости до Усть-Уйской границею служит река Уй которая еще меньше Урала и всюду имеет броды. У последней крепости она впадает в Тобол который гораздо важнее обеих сих рек и делает границу довольно удобозащищаемою.

Горы занимающие все пространство от Ильинской крепости до Хабарного редута по множеству находящихся между ими оврагов удобно могут укрывать Киргизцев, скрыть намерения и даже скопища их от наблюдений линейной стражи, и тем весьма способствуют произведению со стороны их разных хищничеств и шалостей. От Орской крепости до Кизильской горы не так важны, однако в некоторых местах, особливо между Калпацким редутом и Тереклинским отрядом для Киргизцев весьма выгодны. На Киргизской стороне находятся почти по всему пространству между сказанными крепостями, высокие, но отлогие горы, которых вершины находят от

Урала расстоянием по большей части от 5 до 15 верст. Киргизцы пользуются сим выгодным для их местоположением с великим старанием и хитростью.

За горами они имеют летом свои скопища, и на вершинах гор лежат часовые, которые будучи сами не приметны могут видеть все что происходит около Урала и на линии, от чего они в состоянии воспользоваться всяким удобным случаем к нападению. Сие обстоятельство умножает не мало опасность сих мест происходящую от выходящего угла о чем говорено выше.

Искусственная сила границ. Укрепление Оренбургской линии никогда не было совершенно, и ныне пришло в такое состояние что оно даже названия сего не заслуживает. Крепости обнесены или земляною насыпью осыпавшеюся от того что не имеет одежды или деревянным заплотом который без трудов может быть разобран в самое короткое время. Редуты по большей части ни какого укрепления не имеют, и со всех сторон открыты, пространство же между редутами и крепостями охраняются только разъездами, которые больше служат для осматривания и разведывания нежели для защиты.

Состояние жителей и войска на границе. Жители Оренбургской линии состоят из служащих и не служащих. К первым принадлежат: линейные батальоны в числе четырех, каждый по четыре роты, что составляет 16 рот которые расположены по одной роте вместе. Солдаты живут в собственных домах, отправляют службу, занимаются хлебопашеством, скотоводством и всеми отраслями сельского хозяйства и составляют самую лучшую защиту линии потому что Киргизцы не будучи в состоянии предпринимать что либо против строевого войска, весьма их страшатся и важных шалостей никогда не производят. Всякое новое заведение встречает затруднения и неудобства, и тоже случилось сначала и с поселением сих гарнизонов. Построение домов, заведение скота, доставление земледельческих орудий, неизвестность способности земли к произращению хлеба, представляли препятствия которые однако ныне совершенно преодолены, и сие распоряжение начальства основанное на благоразумии и любви к благу общему увенчано совершенным успехом. Нельзя иначе как с сердечным удовольствием смотреть на сии селения новые, но благоустроенные и имеющие все признаки по которым можно судить что жители их не терпят ни в чем нужды. В Петропавловской крепости только как солдаты, так и казаки имеют мало удобной к хлебопашеству земли и лугов, потому что та земля которою они поныне пользовались отмежевана к соседственным крепостям и редутам.

Сверх сих четырех линейных батальонов содержатся от Оренбурга до Звериноголовской крепости еще пять гарнизонных батальонов на полевом содержании. Сии войска конечно служат к охранению линии, но между тем и к немалому отягощению жителей, потому что не имея собственных домов или казарм располагаются по квартирам. Хозяин небольшого дома имеющего по большей части не больше одного жилого покоя, имея у себя на квартире до четырех и более солдат лишается спокойствия будучи принужден тесниться с семейством своим в собственном доме, заготавливать для постояльцев своих лишние дрова, носить для них воду и тем отвлекаться от домашних работ.

О казаках живущих на Оренбургской линии можно вообще сказать что они довольно исправны; но около Оренбурга не так достаточны как далее к Троицку и к Сибири. Между ими есть и некоторое число таких, которых нельзя назвать бедными, но вооружение и лошади их гораздо хуже нежели у прочих. Причиною сего у иных недавнее еще переселение, а у других собственное нерадение.

Не служащие жители Оренбургской линии состоят по большей части из отставных офицеров, солдат и казаков. В некоторых крепостях живут несколько мещан. Все они не будучи службою отрываемы от занятий по хозяйству превосходят благосостоянием служащих, и единственное обстоятельство их отягчающее есть постой.

Кроме гарнизонов и казаков находится в каждой крепости артиллерийская команда состоящая по большей части из старых и к службе мало способных, и из орудий находится мало таких, которые бы были годны к походу. Для защищения крепостей сии крепостей сии команды достаточны, но при преследовании Киргизцев нельзя от них ожидать великой пользы.

На летнее время высылаются на линию Башкирцы набираемые в кантонах, в довольном количестве, но не в надлежащей для исполнения всех обязанностей по службе исправности.

Свойство и расположение жителей пограничных областей. Башкирцы составляют большую часть жителей Оренбургской губернии и суть самые ближайшие соседи линии. Прежняя кочевая жизнь сего народа, и необходимость защищаться от подобных им соседей, оставили в нем следы воинского духа которые ныне почти изгладились, или лучше сказать превратились в общую всем народам татарского племени склонность к праздности происходящую от отвращения к земледелию и домашним работам, и рождающую необходимо склонность обогатиться без трудов то есть к грабежу и к мятежам, которую последнюю Башкирцы неоднократно уже показывали. Сей характер народный ныне приметно ослабеваает, от того что образ жизни их переменился. Башкирцы кочуют теперь только летом и к тому еще в близости деревень служащих им зимою постоянными жилищами, занимаются преимущественно скотоводством, пчеловодством и звериною ловлею, но с удовольствием надобно заметить что земледелие, сей первый и важнейший шаг к нравственному образованию народов, вводится у них почти вообще и с каждым годом усиливается. Можно бы надеяться что скоро весь сей народ переобразуется, есть либы к сожалению, линейная летняя служба, имеющая столько сходства с прежнею его жизнью и показывая башкирцам вблизи непримиримых их неприятелей Киргизцев возбуждающая их столь сильно делать им вред и себе пользу, не истребляла не укоренившееся еще семя добра. С другой стороны линия не находится в безопасности потому что недостаток образования повиновения и вообще военной дисциплины существующие не токмо в сем но и во всяком скоро набранном на время войске, не позволяют наблюдать всю потребную осторожность, и исполнять в точности все распоряжения начальства. Ввести же совершенное воинское образование в целом народе есть дело когда и возможное то опасное когда правительство не совершенно может полагаться на неограниченной преданности его.

Дух, расположение и степень образования всего неприятельского народа. Единственный внешний неприятель на Оренбургской линии есть Киргиз-Кайсацкий народ, разделяющийся на орды, роды и отделения родов. Киргизцы находятся в том состоянии в котором находились Башкирцы до приведения их в подданство России. Они ведут кочующую жизнь, и склонность к грабежу есть сильнейшая их страсть. По сему сосед их должен быть необходимо их неприятель потому что они безпрестанно стараются обогатиться на счет его. Многие роды в целой массе — преданны России, но безначалие в сем народе столь велико что никто не может воспрепятствовать частным членам их собираться в кучи и

производить хищничества более или менее важные. Беспокойнее прочих есть Чиклинский род кочующий обыкновенно на пространстве степи от Орской крепости до Кизильской, и довершающий опасность существующую по сей части линии. От Кизильской части крепости до Троицка шалости от Киргизцев случаются не так часто, а от Троицка до Звериноголовской крепости весьма редко.

Киргизцы находятся еще в состоянии природы безо всякого образования, и хотя они еще ни чего важного не предпринимали но привычка к грабёжам делает их более и более знакомыми с воинскими упражнениями, а нищета в которую они приводят себя сами грабя и разоряя друг друга между собою может их довести до отчаяния и понудить делать чрезвычайные усилия которые для Оренбургской линии могут иметь пагубные следствия.

Состояние войск неприятеля. Всякий Киргизец совершенных лет который в состоянии владеть лошадейю и копьем есть воин, более или менее хороший, смотря по природной хитрости и отважности. Главную часть вооружения их составляет копьё иногда безо всякого железа, и нож. Редкие из них имеют ружья, снабженные вместо кремня и огнива, фитилем зажигающем насыпанный на полку порох, который они делают весьма худо сами и достают у Бухарцев. Из сего видно что при сильном дожде или ветре сдуваемом с полки порох им стрелять нельзя.

Способ набирать новые войска. Сверх того к счастью у них нет ни порядка ни послушания и хотяб они при неудаче могли бы легко получить подкрепление, потому что другой какой нибудь шайке стоило бы только сесть на лошадей и спешить им на помощь, но к тому нужно согласие которого у них не достает, и предварительные распоряжения на всякий случай которого они делать не умеют.

Образ вести войну Киргизцами употребляемый. Киргизцы бросаются обыкновенно только на верную добычу, и прежде нападения весьма старательно узнают местоположение и сколько можно все обстоятельства могущие им служить в пользу или во вред. По большей части они нападают на табуны, на проезжающих линии, и на жителей линейных когда они занимаются работами на полях и лугах, самые же отважнейшие подвиги их состоят в том что они прокрадываются внутрь границ, угоняют обратно в степь по другой уже дороге скотину и увозят в плен людей. Они нападают всегда в превосходном числе, не чаянно и с ужасным внезапным криком по большей части на беззащитных людей которые будучи приведены в ужас при быстром нападении редко имеют время думать о защищении и тогда когда имеют при себе оружие. Нередко они нападают и на разъезды по линии.

Лишнего времени они никогда не теряют но по собрании пленных и добычи обращаются немедленно в стремительное бегство на котором стараются разделить преследующих их обыкновенно слишком запальчиво Русских и напасть на них в превосходных силах.

На селения по линии Киргизцы нападений не делают, и остается отгадывать, потому ли что надеются найти в них слишком сильно сопротивление, или потому что не полагают в них получить соразмерную опасности добычу. Но несмотря на то должно взять всевозможные меры предосторожности ибо хотя таковые нападения еще не случились но весьма легко случиться могут и один удачный опыт возбудит сей хищный народ непременно к повторению его при каждом удобном случае. Были примеры что Киргизцы во время ночи вкрадывались в крепости и редуты и уводили с дворов лошадей. Не больше им будет стоит труда зажечь какое либо селение и воспользуясь смятением грабить и жителей занимающихся

спасением своего имущества от огня, и не предвидящих другой опасности увести в плен.

Способы продовольствовать войска во время войны. Надобно признаться что Киргизцы имеют много выгод на своей стороне из которых важнейший, в первых, что они нападают когда хотят или когда обстоятельства им благоприятствуют, между тем как линейное войско должно томиться без перестанноу опасностью и готовностью к отражению нападения, и во вторых что Киргизцы не имея никакой нужды в запасах могут располагать своими движениями по удобности. Лошади их довольствуются всегда подножным кормом, и лишние из них в случае нужды могут служить в пищу своим всадникам.

О приведении линии в оборонительное состояние. Из сего описания содержащего только одни главные черты видно довольно ясно сколь нужно и важно для государства приведение Оренбургской линии в совершенную безопасность. Исполнение такового предприятия хотя трудно и сопряжено необходимо с немаловажными издержками, но польза от достижения сей цели вознаградит оные и избытком. Об укреплении крепостей и редутов говорено уже при описании их по одиночке. Здесь нужно только прибавить о способах к произведению самих работ.

Башкирцы высылаемые на летнюю службу в немалом числе имеют за исполнением прямой должности их, которою не все вдруг занимаются, довольно свободного времени, провождаемого ими обыкновенно бездействии. В сие время они могли бы заниматься копанием рвов и насыпкою валов вокруг селений при которых они находятся на службе, но только не с принуждения, а за умеренную плату, которая может состоять из 15 или 20 копеек в день. Казна при сем распоряжении будет иметь ту выгоду что укрепление не будет стоить дорого, Башкирцы же будут иметь хороший способ содержать себя лучше обыкновенного во время лета, и при хорошем хозяйстве сберечь себе даже несколько денег на другие потребности.

От жителей линии занятых домашними работами нельзя ожидать важной помощи, но и из них всякий благомыслящий есть ли будет иметь лишнее время, лучше согласится заработать себе несколько копеек и содействовать к собственной своей пользе, приведя дом и имущество свое в безопасность, нежели проводить оное в праздности.

Больше можно ожидать содействия от солдат тех пяти гарнизонных батальонов которые состоят на полевом положении. Во время от службы свободное они верно захотят заработать себе несколько денег, к чему они впрочем мало имеют случаев. Бедные Киргизцы кочующие в близости линии и живущие по большей части в крайне нищете, с великим удовольствием пользоваться будут сим способом к пропитанию себя, и сами будут содействовать к прекращению шалостей своих соотчичей.

Сим способом укрепление среднего редута имеющего 100 сажень длины и столько же ширины обыкновенным бруствером и рвом обойдется не дороже пяти сот рублей, каковая сумма в соразмерности с пользою которую принесет употребление ее, весьма малозначуща. Рогатки по большей части потребуют гораздо меньше издержек.

Разные припасы потребные на построение казенных строений особливо известь и алебастр могут по надобности быть доставляемы из одного места в другое посредством жителей линии, и летней стражи. Подводчики приезжающие с одной

станции на другую с проезжающими арестантами и по другим случаям возвращаются всегда назад безо всякой клажи и без отягощения могут заниматься сею возкою за которую смотря по расстоянию между станциями можно им платить от 30 до 50 копеек с каждого воза что составляет на 100 верст с пуда около 8 копеек, больше же сего расстояния не предвидится нужды в перевозке материалов кроме гвоздей, масла конопляного, красок и подобных вещей, которые должны быть доставляемы из Оренбурга особо нанятыми извозчиками, потому что упомянутым способом перевозки легко могут быть утрачены. В перевозке бревен нигде надобности нет потому что они должны быть покупаемы с условием доставки на место работы.

О строительных материалах говорено уже при описании линии, но здесь нужно прибавить что мещанин Жинкин жительствующий в Кизильской крепости сплавил по Уралу до Оренбурга и даже до Уральска уже несколько лет не малое число бревен, которые он покупал в Башкирских дачах около Кизильской крепости, и сплавил водою по реке Кизилу в Урал. Сей способ доставления леса почитался прежде не возможным или по крайней мере сопряженным с великими затруднениями но несколько раз уже произведенное удачное исполнение его опровергает совершенно сие мнение, и дешевая цена по которой Жинкин продает свои бревна доказывает о удобности его, надобно надеяться что со временем и другие промышленники будут пользоваться сим открытием и к великой пользе линии и самого Оренбурга цена на строевой лес значительно уменьшится.

Укрепление крепостей и редутов приведет Оренбургскую линию в безопасность, к совершенному же благосостоянию ее сего недостаточно, но нужно умножить число жителей, поощрять и усилить промышленность, и наконец переобразовать летнюю линейную стражу.

О поселении пяти гарнизонных батальонов. О малой пользе состоящих на линии пяти гарнизонных батальонов и о тягости которую жители несут от постоя в тех местах где они расположены говорено уже выше. К отвращению сего неудобства имеются два способа.

Первый состоит в том чтоб выстроить от казны казармы для солдат и дома для офицеров, в которых бы могли поместиться все без исключения служащие в сих батальонах. Таким образом они не будут в тягость жителям, но кроме защищения линии не будут приносить ни какой дальнейшей пользы. Есть ли же они будут поселены по примеру четырех линейных батальонов, то они будут составлять настоящих жителей, на линии умножится хлебопашество, казна сбережет деньги потребные на построение казарм и солдаты будут пользоваться всеми прелестями, столь милой им во время мира семейственной и сельской жизни, к чему однако еще потребно чтобы всякое перекомандирование с места на место, как солдат так и офицеров было бы строго запрещено и чтоб сыновья солдатские вступали бы в службу в те же батальоны и роты в которых служат или служили отцы, в сем состоит второй способ отвратить выше упомянутое не удобство.

Для артиллерийских команд следует выстроить казармы в тех местах где их еще нет. Желательно бы было чтобы все крепости снабжены были легкими орудиями с хорошими исправными лафетами, или что бы из Оренбургских казаков сформированы были две конные артиллерийские роты, которые бы при преследовании Киргизцев могли бы действовать вместе с легкою конницею и при отступлении подкреплять ее.

О возке соли из Киргизской степи. В Киргизской степи находится изобилующее отлично хорошею солью озеро Уркач. Расстояние его от Звериноголовской крепости более четырех сот верст, и не смотря на сию отдаленность отправляется к нему ежегодно как из сей так и из Усть-Уйской и Каракульской по несколько тысяч подвод; от Орской же крепости, как и из карты видно которую я имел честь представить вашему Сиятельству о походе к Свинцовому руднику, оно отстоит не больше как на 225 или 250 верст, и представляет жителям сей части линии а вместе с тем и казне важные выгоды. При описании Усть-Уйской крепости уже упомянуто о добровольном сборе двух рублей с каждого воза соли, который может составлять знатную сумму, и по построении во всех крепостях церковей достаточно служит на содержание в исправности по всей линии укреплений и казенных строений. Есть ли возка и продажа сей соли будут обращены в исключительное преимущество одних только жителей Оренбургской линии, то сего уже достаточно что бы положить твердое основание их благосостоянию, и число их от добровольно переселяющихся мещан и отставных солдат весьма умножится. Сначала нужно для жителей той части линии которая находится между Троицком и Оренбургом, открыть дороги из Орской а после и из Уртазымской и Магнитной крепостей, и как скоро первый только опыт будет удачен, то число охотников к возке будет велико, и переселение на Оренбургскую линию сделается предметом желания всех жителей в близости ее лежащих мест.

Хлебопашество. Со времени заселения Оренбургской линии четырьмя линейными батальонами и переведенными из разных мест казаками, которое навсегда будет служить одним из прекраснейших памятников благодетельного управления Вашего Сиятельства здешним краем, хлебопашество весьма усилилось, и могло бы быть еще гораздо усилено естлибы казна потребный ей провиант покупала преимущественно у жителей линии, и естлиб вывоз хлеба за границу был бы дозволен всегда и безо всякого ограничения. Киргизцы за хлеб по большей части променивают скотину которая кроме мяса доставляет кожи и само составляющие важную статью вывоза за Европейские границы. Государство в сем случае явно выигрывает, отпуская собственное произведение за употреблением своим в излишестве остающееся, и получая вместо его чужое в полной мере и с выгодою оное заменяющее и сверх того еще предметы отпуска за границу за которые входят наличные деньги или чужестранные товары оные заменяющие. Дороговизну хлеба когда она происходит от вывоза его за границу можно более почитать полезною для государства нежели вредною, потому что она одобряет земледельца и для прочих жителей вознаграждается дешевизною других потребностей.

Преобразование линейной стражи. Башкирцы высылаемые во время лета для охранения линии набираются в кантонах на каждое лето вновь, и в числе их находится не мало старых и малолетних. Все они к службе не приучены, и сверх того недостаточное их вооружение не позволяет им оказывать всю пользу которую от них для совершенной безопасности линии надобно ожидать. Нужно бы знать совершенно все обстоятельства заставляющие употреблять их на службу заведенным сим издавна порядком, и иметь сведения точные что бы основательно судить о удобности его оставить, но кажется возможно и даже необходимо сформировать из всех Башкирцев 10 полков регулярных по 500 человек в каждом, которые будучи разделены по сотням занимали бы все крепости и редуты от

Оренбурга до Звериноголовской крепости, расстояние же между Разсыпную крепостью и Оренбургом и Илецкая защита могли бы быть заняты обоими Тептярским полками. Полки сии могли бы получать от казны жалованье, провиант, фураж и амуницию и ежегодная на то издержка могла бы быть вносима обратно в казну по беспристрастной и ровной по числу душ раскладке всем Башкирским народом. Не зная в точности числа всех мужского пола душ народ сей составляющих, нельзя и подробно определить и числа денег которое доведется ежегодно платить с каждой души, но судя потому что во время последней войны находилось при армиях не малое число Башкирских полков, летняя линейная стража была высылаема без малейшего затруднения сверх того в Киргизскую степь были посланы в нынешнем году для отыскания свинцового рудника 650 человек, и за всем тем пожертвовано Башкирцами добровольно для армии знатное число лошадей, что доказывает, что отлучение от домов столь великого числа людей, и снабжение их лошадьми и оружием не составляло никакой тяжести для народа, можно с вероятностью полагать что содержание навсегда пяти тысяч человек будет еще меньше тяжело, особливо потому что фураж как главная статья содержания конницы по всей Оренбургской линии весьма дешев и сено может быть даже по изобилию лугов во многих местах заготавливаемо самими служащими в сем войске. Остающиеся в домах Башкирцы могли бы беспрепятственно заниматься хозяйством своим и промыслами не опасаясь никакого помешательства в них от нечаянной командировки, и тем удобнее достать потребные на содержание полков деньги, которые при окончании года могут быть вносимы от каждого селения в казначейство того уезда в котором оно состоит.

Вооружение сих полков должно состоять из дротиков (копьев), сабель, пистолетов (на каждого рядового по два), и хороших винтовок вместо карабинов которые не так способны к цельной стрельбе, долженствующей один из главных предметов начальников при образовании и обучении сих войск. Киргизцы имеющие весьма быстрых лошадей и будучи с молодых лет приучены и искусны в верховой езде могли бы всякому против их посылаемому войску наносить великий вред естлиб страх причиняемый им смертоносным действием огнестрельного орудия не удерживал их от отважных предприятий. Сей страх надобно стараться поддерживать и есть ли можно увеличить, каковой цели достигнуть иначе нельзя как посредством выстрелов сколь возможно верных, стараясь всемерно что бы ни одна пуля не была потеряна по пустому; Есть ли же Киргизцы узнают неверность обыкновенной стрельбы из карабинов, производимой обыкновенно по команде целым отрядом вдруг не прицеливаясь и делающей кроме того что пугает лошадей, не много вреда неприятелю, то они сделаются гораздо отважнее и со временем потеряют упомянутый страх который спасет ныне много людей по линии.

Одежда в сих полках может быть подобна Уланской с некоторою отменою, имея всегда в виду что бы она не было слишком узка, но позволяла бы людям свободно действовать и что бы всякое не нужное украшение требующее лишних издержек было бы оставлено.

Полковые шефы и сотенные командиры должны бы быть непременно офицеры служившие в регулярной легкой кавалерии потому что не уповательно что бы чиновники Башкирские знали совершенно строевую кавалерийскую службу, и сверх того разные причины могут заставить предпочитать им Русских, или вообще привыкших к строгой военной дисциплине. Все полки Башкирские

вместе с существующими уже двумя теплярскими могли бы быть разделены на четыре бригады. Бригадные командиры должны бы часто лично осматривать свои бригады, равно как шефы полковые свои полки, и снабжать своих подчиненных подробными наставлениями во взятии мер предосторожности и во всем что касается до охранения линии. Для лошадей каждой сотни должны быть выстроены в каждой крепости и в каждом редуте конюшни, люди же могут жить в особо для них выстроенных казармах или в собственных домах.

О бережении лесов. Леса доставляют строительные и топильные материалы по образу жизни Европейцев столь нужные, но в сем снабжении одном вся их польза не состоит. Они содействуют к благорастворению воздуха, и многими опытами дознано что даже плодородие земли от них зависит. В тех местах где их нет или где они были но истребились дожди делаются редки, во время ночи нет росы, реки омеляются и трава зеленеет только весною. На Оренбургской линии дровяного лесу довольно, но строевого во многих местах мало или вовсе нет, естли с ныне существующими не будут обходиться бережно то все леса в короткое время истребятся совершенно. Жители частные заботятся обыкновенно только о себе и мало думают о будущем времени и о потомстве и потому правительство должно их принуждать предпочитать общую пользу частной своей выгоде. Леса находящиеся по Оренбургской линии и по близости ее в Киргизской степи нужно препоручить в особенное попечение и ответственность господ комендантов линейных крепостей и сверх того посылать для осматривания их надежных чиновников.

Присмотр за производством работ при укреплении крепостей и редутов, и при построении казенных зданий нужно препоручить чиновнику инженерного корпуса испытанной честности и одушевляемому любовью к благу общему. В помощь ему нужно дать смотря по важности работ несколько кондукторов, писарей и мастеровых инженеров. Работа, покупка материалов, и наем рабочих людей должны производиться хозяйственным образом на основании установленного по инженерному корпусу порядка.

Покорнейше прошу Ваше Сиятельство принять сии листы со свойственным вам снисхождением к слабостям других. Цель моя при составлении сей записки была, содействие к пользе общей, но я мог ошибиться в выборе предполагаемых мною мер, есть ли же из них хотя одна окажется полезною тогда я с избытком за утраченное над описанием прочих время буду награжден.

Инженер порутчик Генс» [4].

Примечания

1. ОР РНБ. F-IV-37. Л.3.
2. Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». — М., 2014. — С.78—79.
3. Горбунова С.В. Концепции российской политики в казахских жузах: В.Ф.Тимковский versus Г.Ф.Генс // История идей и история обществ. — Нижневартовск, 2011. — С.99.
4. ОР РНБ. Ф.249. Д.26. Л.1—22.